

УДК 94 (476)

ВЛАСТЬ И СОЦИУМ НА ПЕРВЫХ ЭТАПАХ ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Я. А. Риер

аспирант,

Могилевский государственный университет
имени А. А. Купешова

В статье рассмотрены теоретические аспекты проблемы эволюции власти в процессе государствообразования с точки зрения политантропологии – преобразование общества от вождества к раннему, а потом и зрелому государству. Особое внимание уделяется феномену власти в белорусских землях в IX–XIV вв., дается краткая характеристика процессов, протекавших на данной территории в указанное время, а также анализируется возможность применения политантропологических терминов к истории белорусских земель.

Ключевые слова: власть, общество, правитель, князь, вождество, раннее государство, реципрность, трансформация, белорусские земли, история.

Введение

Процессам государствообразования придается большое значение в общественных науках разных стран. Особенно пристальное внимание ученые обращают на начальные этапы становления государственности и эволюцию, которую проходит любое государство на пути своего развития. Значительный вклад в это изучение внесла современная политантропология, позволившая по-другому взглянуть на многие известные ранее процессы и привнести в историю образования восточнославянских государств, в том числе развивавшихся на территории Беларуси, новые термины и понятия, отражающие новое видение происходивших на этих землях изменений.

Бесспорным же признаком любого государства, складывающегося или уже сложившегося, является наличие особого аппарата управления, то есть власти, а основными критериями переходов от одной стадии развития государственного образования к другому многие исследователи считают изменения в отношении к этому аппарату, эволюции его функции и самой сущности. Таким образом, власть и отношение к ней социума видятся как одна из существенных характеристик развивающегося государственного образования, а изучение таких процессов может способствовать пониманию сути *политий* (политических образований разного уровня сложности), существовавших в белорусских землях на первых этапах становления государственности (XIII – XIV вв.).

Основная часть

Первой предгосударственной формой политической организации являются *вождества*, которые многие антропологи, в том числе известный американский ученый Эдмон Р. Сервис, рассматривают как промежуточную стадию между племенем и государством [1, с. 87–89]. По сути, они представляли собой племенные образования во главе с местными вождями, которые обладали судебной и военной властью, подчинялись верховному вождю и отчасти являлись аналогами известных в отечественной историографии племенных союзов [2, с. 21]. Их главной характеристикой, по мнению Ч. Спенсера, являлось отсутствие специализации в управлении. Вождь не мог реально передавать часть своей власти подчиненному, поэтому в вождестве соблюдался предел территории, возможной для централизованного личного управления правителем (наиболее приемлемым размером являлся радиус в полдня пути от центрального поселения) [3, с. 139]. Это было связано с тем, чтобы любой посланный на окраину недолго заменял вождя. Отсюда же вытекало и сохранение определенной самостоятельности общин.

Другой видный антрополог, Роберт Карнейро, рассматривая проблему вождеств, подчеркивал также большую роль идеологии, указывая на то, что последняя способствовала объявлению и поддержке власти верховного вождя после того, как эта власть была впервые установлена с помощью военной силы [4, с. 92].

Вождества по своей структуре были неоднородными. Среди них антропологи выделяют *простые* и *сложные* (или *компаундные*), отличающиеся друг от друга степенью развития структур управления. В отличие от простого компаундного вождества являлось более целостным образованием с формирующимися дополнительными структурами управления, в котором вожди приобретали слуг, уполномоченных проводить их решения на местах, куда первые не могли являться в силу обширности территорий [2, с. 22; 5, с. 8].

В государстве, в отличие от вождества, уже существовала форма делегирования власти и ее специализация, что требовало дополнительных расходов на поддержание коммуникаций, транспортного сообщения и специального аппарата управления [3, с. 143]. И Спенсер, и такие ученые, как Дж. Маркус и К. Флэннери, выдвигали идею о том, что государства могли возникнуть тогда, когда один из членов группы вождеств начинал захватывать своих соседей и создавать более крупную политику. То есть государство, по их мнению, возникало в процессе расширения вождеств [3, с. 152].

Согласно идеям другого видного ученого в области изучения государствообразующих процессов, Х.Дж.М. Классена, раннее государство представляет собой трехуровневую (нацио-

нальный, региональный и местный уровни) социально-политическую организацию, служащую для урегулирования социальных отношений в сложном стратифицированном (многоуровневом) обществе, разделенном, по крайней мере, на два основных класса – правителей и подданных, чьи отношения характеризуются политическим доминированием первых и обязанностью вторых платить налоги, узаконенными общей идеологией. И до тех пор, пока существует определенное совпадение во взглядах правителей и подданных, небольшие различия в идеологии не будут представлять угрозу легитимности и, следовательно, стабильности раннего государства. Признанию правителя и его стабильному положению у власти способствует также устойчивая экономика [6, с. 73]. Правда, Х.Дж.М. Классен делает оговорку на то, что, когда в государстве начинает доминировать монотеистическая религия (например, христианство), сакральная позиция правителя сталкивается с проблемой, так как он больше не может быть олицетворением богов, но в то же время дает стимул к обоснованию его высокого и легитимного статуса [7, с. 15].

Любой социополитический лидер, правитель раннего государства в том числе, сталкиваясь с проблемами в управлении, вынужден использовать опыт других правителей и опираться на нормы и ценности данного общества [8, с. 155]. С другой стороны, многие ранние государства, в силу вхождения в их состав различных культурных и этнических групп, сталкивались с проблемой несовпадения их ценностей и норм с целями правящей элиты [8, с. 156].

В идеале правитель в раннем государстве является и законодателем. Кроме того, в государстве имеется ряд людей, оказывающих влияние на законодательный процесс официальным образом (совет и министры). Помимо этого, на процесс принятия законов могут влиять и неофициальные лица: члены семьи правителя, друзья, советники и др. [8, с. 156].

Рассматривая феномен власти в раннем государстве, видный политантрополог Элман Сервис указывал на то, что политическая власть возникала постепенно в ходе эволюции (дружина, племя, вождь, примитивное государство), и этот процесс был связан, прежде всего, с управлением совокупными делами общества. Обращение к насилию со стороны государства выступало главным образом как монополизация этого фактора и подавление насилия более низкого уровня. Вместе с тем Э. Сервис отмечал эволюцию власти в сторону самоограничения и признания принципов легитимности, что и означало "путь к цивилизации" [9, с. 156–157].

Развиваясь и совершенствуясь, раннее государство постепенно трансформируется в уже сложившееся, характеризующееся более прочным положением правителя и закрепленным отношением к нему общества. Так, выдаю-

щиеся ученые в области политантропологических исследований Х.Дж.М. Классен и П. Скальник в качестве главных критериев различий между ранним и сложившимся государством выдвигали изменения в идеологии. Они указывали на то, что структура раннего государства базируется на принципе *реципрокности* (взаимности) и родственных отношений к правителю. Раннее государство существует, пока идеологические основания покоятся на этих идеях и представлениях. Но чем больше оно развивается, тем слабее становится роль этих идеологических компонентов. Эффективный государственный аппарат постепенно делает ненужным обращение к сверхъестественным способностям или постоянному исполнению его реципрокных обязательств [10, с. 8].

Как же можно перенести основные понятия политантропологии к истории государствообразования на современных белорусских землях и проследить в этом контексте эволюцию отношений власти и социума?

Первыми образованиями на территории Беларуси стали Полоцкое княжество, обособившееся к середине X в., а также Туровское и частично Смоленское княжества [11, с. 150]. Полоцкое княжество формировалось параллельно Киевскому, и на ранних этапах его можно считать вождеством, которое постепенно, с течением времени, преобразовалось в раннее государство [2, с. 341]. Правда, необходимо учитывать, что общественные порядки XI в. с большей степенью можно отнести к раннефеодальным, при которых еще только начинались процессы оседания знати на землю с нечеткими владельческими правами на нее. А соответственно, четко разграниченных функций и отношений между властью и обществом еще не было. Поэтому с данной точки зрения логично рассматривать историю этих земель с XII в., когда происходит консолидация местной племенной элиты – бояр – с разросшимися княжескими родами – Рюриковичами и Рогволодовичами (в Полоцке), с созданием княжеских и племенных доменов [2, с. 342].

Здесь логично обратить внимание на развитие государственности в Древней Руси, оказавшей большое влияние на процессы, происходившие в дальнейшем на белорусских землях и заложившей некоторые основы для ее последующего развития.

Необходимо отметить, что складывание государственности на Руси является остро дискуссионным вопросом в среде современных ученых, которые до сих пор ведут научные споры не только о центре первоначального ядра государства, но также о его возможных названиях, видах и формах, а также о форме и функциях власти.

В общем, первые упоминания о некоей форме развития государственности в Древней Руси относятся к середине IX в.

Даваў ацэнку форме дзяржаўнасці і функцыям улады в гэты перыяд часу, многія даследавалі падкрэўваюць тое, што яна была комплексам слаба звязаных паміж сабой земляў, знаходзяцца на розных ступенях сацыяльна-эканамічнага развіцця, жывшых сваёй унутранай жыццём, звязаных з Кіевом толькі выплатамі дані і другіх збораў, і абавязна была выстаўляць ўзброеных людзей для знешнепалітычных мерапрыяццяў вялікага князя. На месцах была большая роля мястных эліт – “вялікіх і светлых” князёў, якія мелі значальную ўладу, апіраліся на падтрымку мясцовага насельніцтва, распалгалі сваімі дружынамі. Такім чынам, в канцы IX – пачатку X в. вялікі к’евскі князь яўляўся, пры гэтым усяго, ваяцкім вождем, прызначаным забяспечыць ўдачнае правядзенне ваяцкіх мерапрыяццяў, забяспечваючы іх міжнароднымі дагаворамі. В кіраванні дзярствам вялікаму к’евскаму князю дапамагаў не феадальны савет, а савет, які склаўся з родоўпемнай знаті, родственнікаў галавы дзярства і верхушкі дружыны [12, с. 22]. Пастому, ацэніваючы характар улады і дзярстваўнага кіравання Дрэвняй Русі в гэты перыяд часу, можна гаварыць аб існаванні вождства, якое в сярэдзіне X в. ўскладняецца, пераўраўнаючы в кампаўнднае. Дэле в тым, што в сярэдзіне X в. п’яўляюцца на месцы князёў на месцах, в аддільных владеннях, называемых *пасадынікамі*. Гэты ўжэ свідельстваваў аб ускладненні сістэмы ўлады і эўлюцыі дзярстваўнага кіравання [2, с. 292]. Об п’яўляенні же ранняга дзярства можна гаварыць, пачынаючы в канцы X – пачатку XI в., к’гда преедулеваюцца абасобленасць мястных князёў, ўпараўдкоўваюцца збор дані, преедуць зменення в сістэме преедунаследдзя і т. д., абсабенна са врэмені кіравання Яраслава Мудрага, пры к’м яму ўзніклі пісьменная права [2, с. 294–307].

Очыўдна, што преедувашыя на дрэвнерусскіх землях в вышеепісаннаы перыяд часу, аказалі ўплыв на развіцце дзярстваўнасці на тэрыторыі с’вэрэмнай Беларусьі. Но неабходна адзначыць, што далейшая суд’ба беларускіх земляў аказываецца ўжэ блее тесна звязанай з развіццем сеўра-западных с’седзей – літовскіх племян, пры ўздзействіі к’рых ч’ць пазжэ фарміруецца дзярства Вялікае Княжэства Літовскае [2, с. 343].

С’гласна запісам беларускага історыка В.І. Пычыты, літовскія племена, паселішыся с’реді неп’роходімых балот і лесов в басейнах Немана і Вислы, до XII в. не мелі к’акой-то ўстойчывай палітычнай арганізацыі, п’ходіўшай на дзярстваўнаю. Благодзя г’спадству в бытэ родоўных аўношеній літовцы распаліся на множэство аддільных племян, малкіх родоўных аддельній, об главе к’рых ст’яілі князья – *старейшыны*. І толькы адінства реліг’юзных

вэрваній аўчасці яўляўся нек’аю аўд’яіваючэй сіл’ю [13, с. 3]. С’оотв’етств’енна, г’варыць аб забр’епленн’ом аўношенні к’ власти на данн’ом аўтапе преедув’ременна. Толькы в р’езультате б’ор’бы с’ с’седзямі в XII в., а тажэ распада старых родоўных арганізацыі с’ выд’еленнем наібл’ее сільных эл’ементаў можна адзначыць р’ост палітычнай арганізацыі літовцаў.

Немецкія х’роністы, называючы вождем “Kunigl, reguli, nobiles, dieedelsten”, падкрэўвалі, што в с’раженнях яны выст’упалі, аўражэнныя дружынікамі. Такія вожды былі в т’о же врэмя пр’едствіт’ел’ямі к’рупнаго землевладенія, ўжэ пр’очно сл’ожыўшэгося к’ т’ому мом’енту. І іменна гэтыя сільныя землевладельцы сталі в’ождямі групы насельніцтва, жывушэго на аўд’ел’енных т’еррыторыях, правда, без сагласія паміж сабой [13, с. 4].

Ужэ в XIII в. преедуодзіт выд’еленне старшых і малдшых князёў і нам’ечается преедуц’есса існав’енія малкіх т’еррыторыальных арганізацыі і замена іх блее к’рупнымі. Так, в Галіцкой л’етописі под 1219 г. Міндоўг ўпамінаецца с’реді старшых князёў [13, с. 5]. Правда, с’чытаць с’зданн’ое Міндоўгом аўд’яіненне дзярствам было бы не саўсем к’орр’ектна с’ т’очки зр’енія палітантроп’ологіі. Ізв’естная в яго кіраванне жэстокая б’ор’ба за ўладу свідельстваўэ о ўжэ не сл’ожыўшэй в с’ред’е знаті іерархія, аб аўт’сутств’іі у н’ее ч’еткіх пр’едствіт’ел’ій о саўіх функцыях і р’олі. П’опыткі Міндоўга прыняць х’рыс’ціанства, а п’отом в’озвращенне в языч’ество д’емонстр’іруюць п’оіскы фундамента для аўд’авданія саўей ўлады, вых’одіўшай за рамкі родоўных традыцыі. Такім чынам, можна с’делат’ в’ывод, што с’зданн’ое ім палітычнае аўрававанне яўляўся не ч’ем іншым, к’ак в’ождэством, пр’оходіўшым транс’формачію от пр’остого к’ сл’ожному [2, с. 347]. Гэты врэмя, п’омімо ўсяго пр’очэго, характ’ерізуецца тажэ сл’ожнымі палітыч’ескімі пр’ецэссамі. В’ед’ іменна с’ XIII в. можна гаварыць об зар’ожд’енні Вялікаго Княжэства Літовскаго.

Пры Міндоўге к’ т’еррыторыі, распаложэнной по правым прытокам Немана, была пр’ісаўд’енена ч’аст’ Черной Русі по л’евым прытокам Немана с’ г’ородами Гродно, Волковыск, Слонім, а во в’торой п’оловіне XIII в. ст’оліца переносітся в Новогрудок. Міндоўг тажэ восп’ольз’оваўся в’нутреннімі пр’отывор’ечыямі Полоцка і пр’ісаўд’еніў яго в 50-е гг. XIII в. [14, с. 27–50]. В гэты врэмя мяс’тныя князья доўльстваваліся толькы знешнім прызнаннем літовскаго суўереніт’ета, не п’ос’ягая на в’нутреннюю жыц’ць. Гэты было п’охожэ на ф’едерачію аўбластей, сп’яянных с’ ц’ентром нек’р’епкімі ўзама, якія мелі п’ор’вацца пры п’ервой в’озможности. К’роме т’ого, с’казывался і дв’ойств’енный нацыянальный с’остав д’оуарства [13, с. 9].

Такім чынам, к’ канцу XIII в. Літовскае д’оуарства пр’едствіт’яло сабой р’яд аддільных княж’еній, п’одч’іненных вялікаму князю. Оўно-

шения удельных князей к великому князю определялись в княжеских договорах и грамотах, и фактически все сводилось к обещанию верной службы и военной помощи, когда последняя понадобится от них [14, с. 27–50].

В то же время начавшаяся после смерти Миндовга жестокая борьба среди его преемников за власть говорит о том, что к тому моменту еще не было никакой устоявшейся системы управления. Вполне вероятно, что ни во времена Миндовга, ни во времена правления его непосредственных преемников верховная власть еще не признавалась элитой, по крайней мере, ее частью [2, с. 348]. И только ко времени правления Витеня и Гедимины, а именно с первой половины XIV в., более или менее оформляется раннее государство, а значит, устанавливаются четко определенные функции правителей и подданных, появляется представление о власти и формируется особое отношение к ней общества, основанное не только на обычаях, но и закрепленное законом.

Заключение

Таким образом, понятие власти, ее появление, эволюция, а также отношение к ней социума находятся во главе угла и позволяют по-новому взглянуть на динамику эволюции государства в процессе прохождения его сложного пути от вождества к раннему государству.

Что касается белорусских земель, то их развитие от поздней племенной эпохи и до XIV в. с точки зрения политической антропологии еще ждет своего детального анализа. В рамках же ВКЛ можно констатировать, что как государство оно формируется лишь к XIV в., уже после смерти легендарного Миндовга, лишь подтолкнувшего данный процесс. При этом включение политически более развитых восточнославянских княжеств ускорило политогенез Великого Княжества Литовского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Карнейро, Л.* Процесс или стадии: ложная дихотомия в исследовании истории возникновения государств / Л. Карнейро // *Альтернативные пути к цивилизации*. – Москва, 2000. – С. 84–95.
2. *Риер, Я. Г.* Очерки становления средневековых европейских государств в контексте общеисторических процессов: природная среда и социальное развитие / Я. Г. Риер. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 409.
3. *Спенсер, Ч.* Политическая экономия становления первичного государства / Ч. Спенсер // *Альтернативные пути к цивилизации*. – Москва : Логос, 2000. – С. 137–154.
4. *Carneiro, R. L.* Was the Chiefdom a Congelation of Ideas? / R. L. Carneiro // *Social Evolution and History*. – Vol. 1. – 2002. – № 1. – July. – С. 80–100.
5. *Темушев, С. Н.* Налоги и дань в Древней Руси / С. Н. Темушев – Минск : Изд-во БГУ, 2015. – 279 с.
6. *Классен, Х.Дж.М.* Было ли неизбежным появление государства? / Х.Дж.М. Классен // *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. – Волгоград : Учитель, 2006. – С. 71–84.
7. *Claessen, H.J.M.* On Early States – Structure, Development and Fall / H.J.M. Claessen // *Social Evolution and History*, Vol. 9. – 2010. – № 1. – March. – С. 3–51.
8. *Классен, Х.Дж.М.* Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма / Х.Дж.М. Классен // *Альтернативные пути к цивилизации*. – М., 2000. – С. 6–23.
9. *Service, A.* The Origins of State and Civilization / A. Service. – New-York, 1975.
10. *Гринин, Л. Е.* Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации / Л. Е. Гринин // *Философия и общество*. – 2005. – № 4.
11. *Гісторыя Беларусі* : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва. – Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.], 2008. – 688 с.
12. *Кузнецов, А. Б.* Древняя Русь к. 9–10 вв. – потестарное государство / А. Б. Кузнецов // *Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі*. – 2011. – № 1. – С. 19–24.
13. *Пичета, В.* История Литовского государства до Люблинской унии / В. Пичета. – Вильно : Типография "Жайбас", 1921. – 76 с.
14. *Насевіч, В.* Пачаткі Вялікага княства Літоўскага / В. Насевіч. – Мінск, 1993.

Поступила в редакцию 20.10.2016 г.

Контакты: +375 29 8424644

(Риер Янина Александровна)

RIER Y.A. POWER AND SOCIETY ON BELARUSIAN LANDS DURING THE FIRST PERIOD OF STATE FORMATION: THEORETICAL PERSPECTIVE

The article deals with theoretical aspects of power evolution during the process of state formation (to be exact – in the course of complex social transformations from a chiefdom to an early, and later to a mature state) according to modern researches in political anthropology. The main attention is given to power phenomenon on Belarusian lands in the IX–XIV centuries. The author provides a short description of the processes, which took place in this region during the mentioned period, and analyses the possibility of application of anthropological terms to the history of Belarusian lands.

Keywords: power, society, ruler, prince, chiefdom, early state, reciprocity, transformation, Belarusian lands, history.